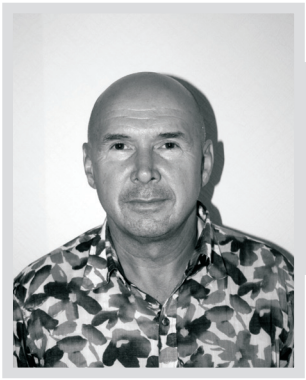
УДК 343

Некоторые аспекты межотраслевых связей уголовного судопроизводства



Хаиров Ю.И.
Кандидат юридических наук,
председатель Охинского городского суда Сахалинской области

В статье обосновывается актуальность концептуального исследования межотраслевых связей уголовного судопроизводства, научно-практический анализ которых позволил бы выработать рекомендации законодателю по устранению нормативных правовых коллизий межотраслевого характера, а также эффективные механизмы обеспечения единства правоприменения уголовно-процессуального закона судебной системой.

Ключевые слова: межотраслевые связи уголовного судопроизводства, формы межотраслевых связей, взаимосвязь процессуальных процедур судопроизводств, судебное право, единство судебной практики.

Природа есть деятельность и способ рождения и связи возникающих вещей
Рейхенбах

Процессы глобализации правового регулирования, охватывающие многие стороны жизни мирового сообщества, включая контроль преступности и эффективность уголовного судопроизводства, в значительной степени затронули уровень национальных правовых систем отдельных государств и проблемы унификации права [1; 2, с. 43-44; 3, с. 340-341], а также наметили тенденцию расширения сочетания частно-правовых и публично-правовых методов регулирования в разных отраслях отечественного законодательства, характеризующуюся как «нарастание комплексного нормативного регулирования общественных отношений» [4, с. 11; 5, с. 329].

Отмеченное в последнее десятилетие усиление влияния на национальную правовую систему западных правовых традиций[1] не обошло стороной и область правового регулирования уголовного судопроизводства, выполняющего двуединую задачу: установление истины по уголовному делу и защиту прав и законных интересов участников процесса [7, с. 51].

Сближение национальных правовых систем выявил ряд комплексных теоретических проблем становления и развития международной уголовной юстиции [8, с. 6; 9, с. 111]. Так, обсуждаются теоретические аспекты единства правоприменения и механизм его обеспечения [3, с. 340-356], правовые позиции Международного суда ООН [10, с. 6], становление международного уголовного правосудия [11, с. 5; 12, с. 7], теоретические и практические проблемы международного уголовно-процессуального права и его реализации в уголовном судопроизводстве [13. с. 13; 14, с. 12].

Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в который на данный момент внесены около 900 изменений и дополнений, вызвал ожесточенную волну критики юридической общественности. В его «новеллах» представителей правоохранительных органов раздражало увеличение элементов состязательности на досудебной стадии, включая учреждение судебного контроля [15, с. 4-9], а ученые видели отказ от позитивных традиций отечественного правосудия [16; 17]. Некоторые правоведы отмечали бессистемность и хаотичность нововведений, касающихся досудебной фазы уголовного судопроизводства [18, с. 4; 19, с. 52-56], другие говорили о проблемах качества уголовно-процессуального закона в целом [20, с. 45-68], третьи пошли дальше и подозревали в Концепции судебной реформы, на которой основан современный УПК, выполненный группой ученых

[1] Учеными отмечается интенсификация в связи с глобализацией в процессах взаимодействия (интернационализации, конвергенции, рецепции и т.п.) между различными правовыми системами государств, цивилизованными традициями права [6].

социальный заказ Запада, направленный на разрушение российского правосудия [21, с. 30-31].

В связи с этим одним из важных направлений в юридической науке выдвигается исследование вопросов межотраслевых связей уголовного судопроизводства как в системе внутригосударственного права, элементом системы которой оно является, так и во взаимодействии с международным правом, а также вопросы имплементации международных норм [22, с. 62].

Проблема системности в уголовно-процессуальном праве выступает частным случаем общей проблемы системности в праве, в разное время поднимаемой в юридической науке[2].

Вопросы системности интересуют многих отраслевых исследователей права, которые через призму этих отраслей права отчасти поднимали вопросы межотраслевых связей и с уголовно-процессуальным правом [24-28].

В уголовно-процессуальной науке на анализе системных связей строится теория уголовно-процессуального правоотношения, и решаются вопросы обоснования места того или иного уголовно-процессуального института в системе уголовно-процессуальной отрасли [29, с. 310-311], а также соотношение уголовного процесса с другими учебными дисциплинами и отраслями законодательства[3], включая вопросы влияния этих отраслей на категориальный аппарат уголовно-процессуального права [32]. Вопросы внутренней системности в уголовно-процессуальной науке поднимаются и с точки зрения защиты личного или публичного интереса [33, с. 81-82].

Межотраслевые связи уголовного судопроизводства являются формой проявления межотраслевого правого регулирования определенной общности общественных отношений, возникающих, в частности, в «сфере интересов» правосудия, то есть традиционно построенных на основном принципе публичного права – принципе власти и подчинении. В тоже время отношения, складывающиеся на современной стадии судебного разбирательства, построены и на других базовых принципах – равенстве правового положения сторон, защиты прав и законных интересов участников процесса и др. Соотношение публичного и частного в уголовном судопроизводстве является исторически изменчивым в силу меняющегося правового регулирования, соответственно, видоизменяются не только правовые нормы и институты, но и существующие внутренние и наружные связи уголовного процесса, понять которые может помочь исследование многовековых исторических традиций российского права.

В отечественной и зарубежной литературе было высказано мнение о том, что на первых порах своего существования Русское государство не знало уголовного судопроизводства. Считалось, что до XIII в. на Руси действовали горизонтальные правовые связи, что предполагало разрешение всех уголовных и гражданских дел заинтересованными сторонами без участия государства. Появление вертикальных связей, когда эти дела начинают решать государственные органы и должностные лица, привело к появлению публичных отраслей права, в том числе уголовного и уголовно-процессуального [34, с. 18, 22]. Несмотря на то, что эта позиция не стала общепризнанной [35, с. 10], учеными не раз подчеркивалась исковая природа обвинительного заключения, посредством которого обвинительная власть считает возможным предъявлять суду свои притязания (иск) на уголовное преследование обвиняемого в суде, считая их достаточно доказанными для обоснования обвинительных тезисов непосредственно в рамках состязательной процедуры [36, с. 219].

Исторически сложившиеся связи гражданского и уголовно-процессуального права устанавливаются в охранительных целях. Анализ таких связей позволил М.Ю. Челышеву отметить две формы их проявления: взаимодействие и взаимное влияние данных правовых образований [37, с. 400]. Их взаимодействие, по его мнению, проявляется, в частности, в том, что предписания п. 1 ст. 1070 ГК РФ могут быть реализованы лишь совместно с положениями главы 18 УПК РФ о реабилитации[4].

В свою очередь, влияние гражданско-правовой сферы на уголовно-процессуальную усматривается, в частности, в закреплении в последней норм о компенсации морального вреда (ст. 136 УПК РФ), которые, несомненно, имеют в целом гражданско-

[2] Так, Д.А. Керимов отмечал, что системный подход к исследованию сложных динамических целостностей позволяет обнаружить внутренний механизм не только действия его отдельных компонентов, но и их взаимодействия на различных уровнях. Тем самым открывается возможность обнаружения субстанциональной и организованной «многослойности» систем, глубокой диалектической связи и взаимозависимости субстанциональных частей, структур и функционирования явлений бытия как сложных целостных организмов [23, с. 270].

[3] Учеными подчеркивается наиболее разносторонняя и глубокая связь уголовно-процессуального права с Конституцией и конституционным правом. Также отмечается взаимодействие уголовно-процессуального права с уголовным, уголовно-исполнительным и гражданско-процессуальным правом, а также с оперативно-розыскной деятельностью и с законодательством о судебной системе, судоустройстве и судебной власти [См.: 31, с. 30-34; 31, с. 32-35].

[4] Межотраслевое взаимодействие при осуществлении правового регулирования по мнению М.Ю. Челышева, может быть представлена двумя разновидностями: 1) межотраслевое взаимодействие процедурного характера, выраженного в закрепленных в правовых нормах межотраслевых юридических процедурах с гражданско-правовым и иным отраслевым элементом, 2) межотраслевое взаимодействие восполнительного характера, в частности, когда гражданско-правовые инструменты оформляются с целью их применения в субсидарном, по сравнению с публичным правом, порядке для решения конкретных публичных задач (удовлетворения публичных интересов) [37, с. 264-265].

правовую природу. При этом положения УПК РФ о возмещении морального вреда в некоторой степени развивают гражданско-правовые представления о компенсации морального вреда (ст. 151, главы 59 ГК РФ) [37, с. 401]. Так, если в гражданском праве установлено правило о денежной компенсации, то УПК РФ закрепляет и иные (специальные) формы компенсации морального вреда. Сюда, в частности, можно отнести принесение прокурором от имени государства официального извинения реабилитированному за причиненный ему вред (ч. 1 ст. 136 УПК РФ). Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда РФ, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями при судопроизводстве, возможно и вне рамок уголовных и уголовно-процессуальных норм [38], в частности, в порядке рассмотрения жалоб на нарушение разумных сроков судебного разбирательства.

В ряде случаев в уголовном судопроизводстве прямо указывается на специальную возможность восстановления нарушенных прав только в рамках гражданского судопроизводства с применением положений гражданского права. Такой подход законодателя усматривается из содержания ч. 4 ст. 213, ч. 10 ст. 246 УПК, когда уголовное дело прекращается и у потерпевшего, и гражданского истца сохраняется возможность предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. Схожие случаи сформулированы в ч. 3 ст. 250 и 306 УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 309 УПК РФ суд в резолютивной части приговора может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Возможность использования законодателем метода отсылки к другой отраслевой сфере имеется и при возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, но только после соответствующего применения норм уголовного и уголовно-процессуального права (п. 2 ст. 1070 ГК РФ), что подчеркивает важную значимость уголовного судопроизводства. Используемые в отечественных нормативных источниках отсылки к иному законодательству указывают не только на связь, но и на дифференциацию правового регулирования, а соответственно, на единство и дифференциацию смежных правовых средств [37, с. 400-401].

Разновидностью межотраслевых связей уголовно-процессуального права с гражданским правом в области правореализации выступает категория смешанного договора (ст. 421 ГК РФ), сочетающего разноотраслевые условия, к которому, на взгляд М.Ю. Челышева, можно отнести и контракт, заключенный согласно ст. ст. 17 и 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с изменениями и дополнениями. В соответствии со ст. 17 названного закона отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим розыскную деятельность, в том числе по контракту [25, с. 76-77]. Н.Г. Муратова обосновано считает, что проблема процессуального договора в уголовном судопроизводстве имеет реальные историко-правовые и законодательные перспективы, а сам институт процессуального договора претендует на определение его в качестве основания для возможных процессуальных процедур после его заключения на различных стадиях уголовного процесса, в том числе может стать универсальным средством обеспечения прав личности и защиты ее интересов[5]. По мнению Н.Г. Муратовой, применяемая законодательная модель процессуальных соглашений по УПК РФ 2001 г. предполагает три процедуры: процессуально-восстановительную, материально-правовую и процессуально-превентивную. Ко второй, в частности, относится ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст. 314 УПК РФ), а к третьей – восстановление прав реабилитированных (гл. 18 УПК РФ).

Так, нормы, объединенные в главу 40 УПК РФ, которая содержит положения о применении особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, допускает заключение устного соглашения между стороной обвинения (государственный обвинитель и потерпевший) и подсудимым при наличии его добровольного волеизъявлении, которое утверждается судебным решением (приговором). При этом обязательство, которое возникает из данного факта при соблюдении установленной законом процедуры[6], подразумевает невозможность назначения судом осужденному наказания, превышающего две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, и невозможность обжалования приговора в связи с несоответствием изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 316 УПК РФ). Таким образом, мы видим, что в основе данного межотраслевого комплекса (уголовно-процессуального и уголовного права) как формы межотраслевого правового регулирования лежат категории, разработанные в области гражданского права[7].

[5] Доклад Н.Г. Муратовой 3 июня 2011 г. на международной научно-практической конференции по проблемам охраны прав человека и гражданина. – Москва.

[6] В науке гражданского права также признано мнение о том, что договор – это своего рода и юридическая процедура [См.: 39].

[7] О межотраслевых комплексах [См.: 40, с. 26-40].

Применение в действующем законодательстве межотраслевого правового регулирования выступает одной из причин формирования и развития не только комплексных правовых институтов, но и правовых отраслей. В научной литературе обосновывается существование такой комплексной отрасли права как судебное право, относящееся к публичному праву [41, с. 29-30; 42].

На необходимость интегрированного изучения проблем правосудия, комплексного исследования общих начал, объединяющих судопроизводство по гражданским и по уголовным делам, поскольку и то, и другое – есть отрасли процессуального права, по сути, два порядка осуществления единого в своей основе правосудия, указывали в прошлом веке ученые Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников в монографии «Проблемы судебного права». Они писали, что идея судебного права выражает не только научную концепцию, теоретическую модель, но и, прежде всего, реально существующее явление правовой жизни, само действующее право, в котором это отчетливо видно из соотношения трех отдельных, но органически связанных друг с другом отраслей права – судоустройства, гражданского и уголовного судопроизводства [43].

Основой концепции судебного права является положение о том, что в него в качестве составных частей входят: судоустройственное, гражданско-процессуальное и уголовно-процессуальное право [44, ст.ст. 11-17].

Несмотря на то, что судебное право пока еще не получило всеобщего признания как самостоятельная интегральная отрасль права, его суть в сжатой форме изложена в отдельном параграфе «Судебное право» в академическом учебнике «Уголовный процесс» [45, с. 33], а вопросам предмета, метода и перспектив этой отрасли права посвящены специальные исследования [46].

В плане выдвинутой учеными концепции судебного права некоторым ученым представляется своевременным и приемлемым введение категории уголовно-гражданских дел с отнесением к ним дел об экономических, экологических и некоторых других преступлениях, а также уголовных дел с исками в защиту общественного интереса или группового иска», поскольку принятое в судебной практике деление дел распыляет единство судебной истины, что вредно не теоретически, а с позиции достигаемого результата [47, с. 23]. Заслуживает внимания взгляд ученых на правосудие не как на определенные судебные процедуры (при рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел), а как способ защиты конституционных прав (судебное право) [41, с. 42].

Не только соображениями быстроты уголовного правосудия (принцип процессуальной экономии) продиктованы подходы законодателя, которые позволяют в рамках уголовного процесса рассматривать гражданский иск (ст.ст. 44, 45, 54, 115, 228, 299, 306, 309 и др. УПК РФ). Это предпочтительнее как для заинтересованных лиц, так и для суда (экономия средств, лучшие условия для более точного установления размера ущерба, общие правила доказывания, более эффективное обеспечение явки ответчика и обеспечение иска [48, с. 234]).

Учитывая, что рассмотрение гражданского иска в уголовном судопроизводстве представляет собой коллизионную форму межотраслевого правового регулирования, мы поддерживаем идеи, высказанные в правовой науке, о необходимости принятия отдельного федеральных закона о коллизионном праве[8], а также о создании Федерального конституционного закона «Основы правосудия», где были бы рассмотрены все вопросы взаимосвязи всех видов судопроизводств, принципиальные начала правосудия и судебного контроля, а также определена система всех судебных решений и механизм их исполнения [41, с. 73]. Такой закон вполне способствовал бы единству правоприменения и предусматривал бы механизм его обеспечения судебной системой.

В качестве попытки решения вопросов о взаимосвязанных смежных процессуальных процедурах можно рассматривать Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ, который обозначил правовой механизм взаимосвязи уголовно-процессуальных и иных процедур, сформулированных в законодательных актах, регламентирующих правоотношения в области налогов и сборов, включая уведомление налогового органа об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела и др. Этим же законом внесена в УПК РФ новая статья – 28.1 «Прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах».

Учитывая, что все формы обеспечения единства судебной практики должны быть сконцентрированы на исключении судебных ошибок, включая вынесение судом решения в условиях незаконных процедур, ученые все настоятельнее выступают за выработку механизма взаимосвязи процессуальных процедур судопроизводств: уголовно-процессуального, гражданско-процессуального, административно-процессуального, арбитражно-процессуального [50].

Так, вступившие в законную силу приговоры, установившие ложность показаний свидетеля, заключения эксперта, фальсификацию доказательств

[8] [49, с. 18], но с учетом мнения М.Ю. Челышева о том, что этот акт должен касаться не только проблематики соотношения международного и национального права, но и затрагивать общие аспекты внутреннего коллизионного регламентирования [40, с. 52].

и другие преступные действия участников процессуальных отношений включены в перечень оснований пересмотра по вновь открывшимся основаниям судебных решений по гражданским (п.п. 2, 3 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ) и арбитражным делам (п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 311 АПК РФ). Поскольку указанные обстоятельства могут быть установлены также постановлениями суда и следственных органов о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении по нереабилитирующим основаниям, когда вынесение приговора невозможно по объективным причинам, в литературе с учетом положений ч. 5 ст. 413 УПК РФ ставится вопрос о необходимости дополнения п. 2 и 3 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ соответствующими указаниями [51, с. 29; 52, с. 736]. Аналогичные дополнения следует внести и в ч. 1 ст. 311 АПК РФ.

Особенно очевиден приоритет уголовно-процессуального права перед иными отраслями права в вопросах преюдиции. Изменения, внесенные в редакцию статьи 90 УПК РФ, делают еще более актуальными исследования в сфере смежных процедур и выработки механизма их взаимосвязи на всех стадиях уголовного судопроизводства, начиная со стадии возбуждения уголовного дела.

Если предназначение правосудия в том, чтобы обеспечить защиту прав и свобод (ст. 18 Конституции РФ), то какой-либо, условно говоря, количественный подход к определению единства судебной практики вряд ли возможен. В то же время, чем больше законодателем допущено бессистемности, тем больше будет судебных ошибок. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П отмечается, что появление в регулировании уголовного судопроизводства нормативных положений, противоречащих УПК РФ, может создать неопределённость в правовом положении участников судопроизводства, привести к нарушениям прав и законных интересов граждан, и в конечном счете к дестабилизации единого правового пространства в сфере уголовного судопроизводства [53]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 разъяснено принципиальное положение о запрете повторной судебной оценки сведений, которые были признаны доказательствами в уголовном или гражданском судопроизводстве, если возник спор в порядке ст. 152 ГК РФ [54].

Вместе с тем актуально рассмотрение проблемы межотраслевых связей уголовного судопроизводства одновременно с вопросом внутриотраслевых связей. В качестве примера последствия несоблюдения требований системного и межотраслевого характера можно взять институт доказывания. Несмотря на то, что понятие доказательств в разных отраслях процессуального права базируется на одной и той же методологии, разработчики ГПК РФ оказались более восприимчивыми к научным разработкам, указав в отличие от создателей УПК РФ (ч. 1 ст. 74), что доказательствами являются не просто «любые сведения», то есть не вообще сведения, а сведения о фактах, тем самым подчеркнув связь доказательства с обстоятельствами, подлежащими доказыванию [29, с. 310-311].

Подводя итог сказанному, можно отметить, что в теории и на практике проблема межотраслевых связей уголовного судопроизводства продолжает оставаться весьма актуальной, однако концептуального исследования по ней не проводилось.

По нашему мнению, научное рассмотрение системной организации межотраслевых связей уголовного судопроизводства позволит решить ряд научных и практических задач. Полагаем, что такие научные разработки помогут внести определенный вклад в формирование целостного представления о системе уголовно-судопроизводственных явлений в их взаимосвязи с другими видами судопроизводства. С практической точки зрения научный анализ межотраслевых связей уголовного судопроизводства позволит выработать рекомендации законодателю по устранению существующих и недопущению новых нормативных правовых коллизий межотраслевого характера (между уголовным судопроизводством и уголовным правом, между уголовным судопроизводством и гражданским правом, между другими видами судопроизводств), а также эффективные механизмы обеспечения верховенства уголовно-процессуального закона и единства его правоприменения судебной системой.

Литература:

1. Кирин В.А. Законодательство о борьбе с преступностью: отрасли и их взаимосвязь. – М., 1978.
2. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М., 2003.
3. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: международная коллективная монография. – М.: Статут, 2009.
4. Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г. и др. Теоретические и практические аспекты развития правовой системы РФ в условиях глобализации // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 8-13.
5. Теория государства и права: учебник / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2011.
6. Иванец Г.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство, право // Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 90-94.

7. Лунеев В.В. Проблемы юридических наук криминального цикла // Государство и право. – 2007. – № 5. – С. 51-55.
8. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификации и гармонизация права): Автореф. … канд. юрид. наук. – СПб., 2003.
9. Костенко Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции: Дисс. … докт. юрид. наук. – М., 2002.
10. Власов Д.С. Правовые позиции Международного суда ООН: понятие, природа и варианты проявления. – Автореф. … канд. юрид. наук. – Казань, 2006.
11. Рабаданова А.А.Международное уголовное правосудие: становление, современное состояние, перспективы развития. – Автореф. … канд. юрид. наук. – М., 2006.
12. Шарифуллин Р.А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Автореф. … канд. юрид. наук. – Казань, 2006.
13. Бирюков П.Б. Международное уголовно-процесуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы. – Автореф. … докт. юрид. наук. – Казань, 2001.
14. Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем – Автореф. … докт. юрид. наук. – М., 2007.
15. Быков В.М. Новый УПК РФ и проблемы организации, раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. – 2003. – Вып. 3 (7).
16. Орлов Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. – 2007.- № 3. – С. 50-56.
17. Зажицкий В.И. Проблемы повышения эффективности правосудия по уголовным делам // Государство и право. – 2009. – № 7. – С. 38-46.
18. Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: авторефер. докт. юрид. наук. – Омск: Омская Академия МВД России, 2005.
19. Лантух Н.В. Современное состояние контроля над преступностью и эффективность уголовно-процессуальных институтов / Сб. Правореализация и юридический процесс. – М., 2003. – С. 52-56.
20. Баев О.Я. Уголовно-прорцессуальное исследование преступлений: система и качество. – М.: Юрлитинформ, 2007.
21. Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство (размышления по векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Государство и право. – 2007. – № 1. – С. 30-31.
22. Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. Киев: Вища школа.1980. С. 62.
23. Керимов Д.А. Философские проблемы права. – М.: Мысль, 1972.
24. Челышев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – 160 с.
25. Челышев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – 206 с.
26. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Дисс. … докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 346 с.
27. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. / Под ред. А.В. Наумова. – Волгоград. 1998.
28. Бытко Ю.И. Некоторые действительные и мнимые коллизии между УК РФ и УПК РФ // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства РФ. Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти проф. А.Н. Красикова. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2002. – С. 4-6.
29. Божьев В.П. Избранные труды. – М.: Изд-во Юрайт, 2010.
30. Уголовный процесс: учеб. / Под ред. В.П. Божьева. – М. Высшее образование, 2009.
31. Уголовный процесс: учебник / Под ред. Б. Булатова, А.М. Баранова. – М.: Изд-во Юрайт, 2011.
32. Разгильдиев Б.Т. Соотносимость уголовно-процессуального права с уголовным и ее влияние на их категориальный аппарат. Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть 3. – Тольятти: Волжский университет им. Татищева, 2011. – С. 285-294.
33. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2004.
34. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. Ред. В.Л. Янин. – М., 1984.
35. Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2010.
36. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве. – Н.Новгород, 2002
37. Челышев М.Ю. Система межотраслевых связей уголовного судопроизводства (процессуальный
38. аспект): Дисс. … докт. юрид. наук. Казань, 2008. Постановление КС РФ от 25 января 2001 г. № 1-П // Вестник КС РФ. – 2001. – № 3.
39. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика: дис. … канд. юрид. наук. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2004. – 163 с.
40. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: общее и особенное / Под ред. М.Ю. Челышева, А.С. Пановой. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права (Казань), 2010.
41. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфе-

ре уголовного судопроизводства: монография. – М.: ИГ «Юрист», 2005.
42. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебное право. – М., 2008.
43. Полянский Н.Н., Строгович М.С., Савицкий В.М., Мельников А.А. Проблемы судебного права. – М.: Изд. Наука, 1983.
44. Гамбарян А. Судебный кодекс Республики Армения как форма кодификации судебного законодательства. Актуальные проблемы правоведения. / Сб. науч. ст. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2007. – С. 11-17.
45. Уголовный процесс: учеб. / Под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2001.
46. Муратова Н.Г.Взаимосвязь судопроизводств: формирование правовых идей о судебном праве в XIX-XX вв. // Исторические очерки становления и развития уголовно-процессуального права: учеб. пособие: Лекции для аспирантов-юристов КГУ. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – С. 60-61.
47. Мурадьян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). – М.: Проспект, 2003.
48. Трунов И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе. – М.: ИД «Юрипруденция», 2005.
49. Бойко А.П. Системная среда уголовного права: автореф. … докт. юрид. наук. – М., 2008.
50. Муратова Н.Д. Механизм преюдиции и пути совершенствования гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных процедур Материалы 8 Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть 3. – Тольятти: Волжский университет им. Татищева, 2011. – С. 239-248.
51. Сыскова Е.Н. Проблемы совершенствования системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве РФ: Автореф. … канд. юрид. наук. – М., 2001.
52. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. – М.: Норма, 2007.
53. Постановление КС РФ от 19.06.04 по делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Российская газета. – 2004. – 7 июля. – № 143. – С. 11.
54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.05 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – 15 марта. – № 50. – С. 10.

Several Aspects of Inter Branch Connections of Criminal Procedure

Yu. Khairov
Okhinsky city court of the Sakhalin region

The paper justifies the topical character of conceptual analysis of inter branch connections of criminal procedure. Its scientific and practical analysis would allow working out of recommendations on elimination of normative legal collisions of inter branch character and creating effective mechanisms of provision of unity of enforcement of criminally-remedial law by judicial system.

Key words: inter branch connections of criminal procedure, forms of inter branch connections, interconnection remedial procedures of criminal justice, judicial law, unity of judicial practice.